Победин

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ГИ25
П648

„СВОБОДНЫЙ НАРОДЪ".

№ 7.

Е. М. Побѣдина.

ГИ2.5
П 648

Всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право.

Цѣна 20 коп.

ЗАДРУГА

МОСКВА—1917.

3
П 1984

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

ГИ25Р
П648

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. В.К.П. (б.)
1427
26 98077

Русскій народъ сталъ свободнымъ. Всего нѣсколько недѣль тому назадъ мы всѣ, живущіе въ городахъ, въ селахъ и деревняхъ, были связаны по рукамъ и ногамъ. Никто не могъ ни говорить громко о своихъ нуждахъ, ни писать о нихъ. Нами управляли люди, не умѣвшіе править, не знавшіе ничего о народѣ русскомъ, заботившіеся только о своей власти.

Теперь начинается новое: руки развязаны и надо строить новую жизнь. И строить ее будутъ *всѣ*; всѣ русскіе люди, всѣ 180 милліоновъ русскихъ гражданъ могутъ сказать каждый свое слово. Временное Правительство, составленное изъ лучшихъ представителей разныхъ партій, поддерживаемое Совѣтомъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, взяло на себя въ эти великіе для нашей родины дни трудную работу—управлять Россіей. Но это временно. Народъ самъ, *весь* народъ—рабочіе, солдаты, крестьяне, офицеры, Государственная Дума, земства, города—всѣ встали, чтобы низвергнуть *старый порядокъ*. Всѣ, вся Россія должны и закончить дѣло своего освобожденія: учредить (установить) *новый порядокъ* въ Россіи. Для этого и будетъ созвано *Учредительное Собраніе*. Созвано оно будетъ скоро, какъ только весь народъ подготовится къ нему. Въ Учредительное Собраніе будутъ посланы *выборные* отъ *всего* народа. Весь народъ будетъ избирать этихъ выборныхъ, *каждый* гражданинъ подастъ свой голосъ.

Временное Правительство уже объявило, что выборы въ Учредительное Собраніе будутъ произведены на основаніи *всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права*.

Разсмотримъ же, что такое это избирательное право. Оно называется *всеобщимъ*. Это значитъ, что право избирать и быть самому избраннымъ принадлежитъ каждому, кто бы онъ ни былъ: будетъ ли онъ ученый или неграмотный, бѣдный или богатый, крестьянинъ, помѣщикъ, купецъ, рабочій, баринъ или слуга, старый или молодой (но, конечно, не малолѣтній, обыкновено съ 20—21 года); безразлично, какой вѣры человѣкъ и какой націи: русскій ли онъ, армянинъ, татаринъ, еврей, полякъ; христіанинъ или нехристіанинъ; православный, католикъ, лютеранинъ; онъ долженъ быть только *русскимъ гражданиномъ*. Но, все-таки, это избирательное право, хотя и называютъ его *всеобщимъ*, не вполнѣ всеобщее. Право отнято почти вездѣ у женщинъ. Женщины въ большинствѣ странъ не могутъ ни избирать, ни быть выбранными. Объ этомъ

очень много спорятъ и говорятъ. Женщины всѣми силами добиваются права выборовъ, но до сихъ поръ мало гдѣ его добились. Только въ немногихъ мѣстахъ (въ Австраліи, въ Финляндіи и кое-гдѣ въ Америкѣ)—женщины получили это право. Противники участія женщинъ въ выборахъ говорятъ, что женщина должна быть хозяйкой и матерью, знать только свою семью; что женщина темнѣе мужчины умомъ и не понимаетъ, что хорошо, а что плохо; что она съ трудомъ разбирается въ людяхъ; она мелочна, держится за старое, отжившее, боится всего новаго. Тѣ же, которые отстаиваютъ для женщинъ избирательныя права, возражаютъ: женщина можетъ имѣть и семью и участвовать въ выборахъ; женщины, особенно теперь, учатся наравнѣ съ мужчинами, и среди нихъ есть даже очень образованныя; указываютъ и на то, что даже самыя простыя женщины (взять хотя бы нашу деревню), когда хозяина нѣтъ въ домѣ, сами ведутъ хозяйство и дѣлаютъ дѣло не хуже мужчины. Было бы неразумнымъ предоставить право голоса малолѣтнимъ, душевнобольнымъ и важнымъ преступникамъ. Противъ этого ничего нельзя сказать. Но развѣ справедливо равнять съ такими людьми женщинъ! И женщины у насъ право голоса получатъ наравнѣ съ мужчинами.

Устраняются обыкновенно отъ выборовъ и *военные*. Считаютъ, что человѣкъ, находящійся на военной службѣ, не можетъ свободно выбирать: онъ, будто бы, находится подъ властью своего начальства. Опасаются, что военные будутъ выбирать людей, угодныхъ начальству. Кромѣ того, считаютъ опаснымъ допускать къ выборамъ людей вооруженныхъ, такъ какъ во время выборовъ нерѣдко поднимаются горячіе споры, и военные могутъ воспользоваться своимъ оружіемъ.

У насъ, въ выборахъ въ Учредительное Собраніе военные примутъ такое же участіе, какъ и всѣ другіе. И это вполнѣ понятно. Во-первыхъ, сейчасъ подъ оружіемъ находится большая часть мужского населенія, значитъ, военные — тотъ же народъ: нѣтъ войска а есть вооруженный народъ; во-вторыхъ, военные вмѣстѣ съ другими свергли старую власть, дали Россіи свободу, другая же ихъ часть стоитъ сейчасъ на стражѣ этой свободы, охраняя ее отъ Германіи. А главное—наша армія теперь передѣлана заново, солдаты стали свободными гражданами, и ихъ уже нельзя заставить подавать голоса по приказу начальства. Такимъ образомъ, у насъ избирательное право получатъ и военные, лишенные этого права во всѣхъ другихъ странахъ.

Итакъ, каждый изъ насъ подастъ свой голосъ за того, кого онъ захочетъ послать въ Учредительное Собраніе.

Мы добились *всеобщаго* избирательнаго права только теперь. Старая власть рухнула, и весь народъ получилъ возможность сказать свое слово. А сколько было борьбы изъ за этого права въ другихъ странахъ! Долгое время къ выборамъ не допускали тамъ *малоимущихъ* людей, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже и со среднимъ достаткомъ не допускались къ выборамъ, такъ что рабочіе, ремесленники, люди находившіеся въ услуженіи, крестьяне не могли выбирать. И только 70 лѣтъ тому назадъ народъ во Франціи (немного раньше въ Швейцаріи) добился для *всѣхъ* права избирать въ парламентъ (собраніе выборныхъ отъ народа, вродѣ нашей Государственной Думы).

За ними послѣдовали другія страны. Онѣ ввели у себя *всеобщее* избирательное право. Но—на самомъ дѣлѣ—ихъ право далеко не всеобщее. Вездѣ кто нибудь да остается въ сторонѣ. Въ нѣкоторыхъ странахъ избирать можетъ только тотъ, кто имѣетъ или доходъ, или имущество, или землю опредѣленной цѣнности (въ Швеціи), или платить налогъ не меньше назначеннаго (Румынія), или имѣетъ квартиру не меньше назначенной цѣны (въ Англіи—квартира должна быть цѣною около 100 р. въ годъ). Лишаются голоса не имѣющіе своего хозяйства и находящіеся на службѣ у другого человѣка, то-есть прислуга (Данія). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (Англія, Германія) не имѣютъ права участвовать въ выборахъ тѣ, кто по бѣдности своей, пользуется пособіями изъ чужихъ средствъ. Не имѣютъ избирательнаго права и просящіе милостыню—нищіе.

Мы видимъ, что до сихъ поръ для права выбирать требуется въ нѣкоторыхъ странахъ, чтобы избиратель имѣлъ хотя какое-нибудь имущество. Иначе говоря, требуется *имущественный цензъ*.

Почему же всѣхъ этихъ людей отстраняли и до сихъ поръ отстраняютъ отъ выборовъ? почему такъ упорно держатся за имущественный цензъ?

Говорятъ, что только люди имущіе, съ достаткомъ, платящіе налоги могутъ хорошо управлять народомъ, а малоимущіе и о себѣ не могутъ позаботиться, гдѣ же имъ думать о другихъ! Они могутъ только помѣшать другимъ. Но развѣ это правильно и справедливо? Конечно нѣтъ. Развѣ человѣкъ, живущій въ бѣдности, непремѣнно глупъ и не можетъ понять, кого нужно выбрать для управленія страной? Говорятъ: нищіе и живущіе хотя бы временно на средства общества не должны избирать, такъ какъ люди, которые не могутъ себя прокормить, не могутъ заботиться и объ общихъ дѣлахъ. Но вѣдь человѣкъ часто впадаетъ въ бѣдность и даже нищенство не по своей винѣ, и эта, можетъ быть,

временная бѣдность не мѣшаетъ ему подать свой голосъ за достойнаго человѣка.

Всѣмъ извѣстно, какъ были несправедливы наши старые законы о выборахъ. Если въ другихъ странахъ *имущественный цензъ* (требованіе имѣть имущество) не высокъ, такъ что въ сторонѣ отъ выборовъ остается немного людей, то у насъ въ Россіи *имущественный цензъ* закрывалъ двери передъ многими и многими русскими гражданами. Такъ было при выборахъ въ земства, въ города, при выборахъ въ Государственную Думу.

Кто же могъ выбирать у насъ? Возьмемъ, напримѣръ, крестьянство. Крестьяне на волостныхъ сходахъ избирали *уполномоченныхъ*, которые изъ своей среды избирали *выборщиковъ*, а тѣ уже выбирали депутата въ Государственную Думу. Во всѣхъ этихъ выборахъ участвовали только тѣ, кто владѣлъ въ волости надѣльною или собственною землею. Крестьяне безземельные, батраки—не могли избирать. Кромѣ того, они должны были быть *домохозяевами*, такъ что въ каждомъ крестьянскомъ дворѣ только одинъ человѣкъ могъ участвовать въ выборахъ, остальные отстранялись. А вѣдь въ крестьянскомъ дворѣ бываетъ 3—4 и даже больше взрослыхъ мужчинъ. Значитъ, на каждыхъ четырехъ крестьянъ только одинъ могъ выбирать. Большая часть крестьянства, слѣдовательно, въ выборахъ не участвовала.

То же самое было и съ рабочими. Могли выбирать только тѣ рабочіе, которые работали на фабрикахъ, заводахъ; рабочіе же ремесленныхъ мастерскихъ отстранялись отъ выборовъ, а вѣдь ихъ очень много; не участвовали въ выборахъ и тѣ рабочіе, которые служили на маленькихъ фабрикахъ, гдѣ работало меньше 50 человѣкъ. Такимъ образомъ, нашими старыми законами о выборахъ большая часть малоимущихъ людей—крестьянъ и рабочихъ—отъ выборовъ отстранялась. Но это еще не все. Не могли избирать низшіе служащіе земской, городской, желѣзнодорожной службы, при чемъ старое правительство старалось подвести сюда какъ можно больше людей. Паровозные машинисты, напримѣръ, считались низшими служащими, и потому они не могли выбирать. Для городскихъ жителей былъ тоже установленъ *имущественный цензъ*, (требованіе имѣть имущество) *квартирный*: только тотъ могъ выбирать въ городахъ, кто имѣлъ квартиру, да еще какую! Квартира изъ одной комнаты, напримѣръ, хотя бы съ печью и отдѣльнымъ ходомъ—не считалась квартирой: кто занималъ такую квартиру, въ выборахъ участвовать не могъ. И выходило, что только люди съ достаткомъ, люди имущіе могли выбирать, всѣ остальные, малоимущіе (а такихъ вѣдь очень и очень много) въ

выборахъ не участвовали. Теперь мы завоевали *всеобщее* избирательное право: въ выборахъ въ Учредительное Собраніе будетъ участвовать *весь* народъ.

Въ нѣкоторыхъ странахъ (Франція, Испанія и др.) требуется, чтобы человѣкъ прожилъ нѣкоторое время въ томъ мѣстѣ, гдѣ происходятъ выборы: въ однихъ 6 мѣсяцевъ, въ другихъ—годъ, а въ нѣкоторыхъ даже два года. У насъ въ Россіи, при старыхъ законахъ, тоже было такое правило. Требовалось проживаніе въ мѣстѣ выборовъ не меньше года.

Нужно сказать, что это стѣсненіе избирателей вело и ведетъ опять-таки къ тому же *имущественному цензу*. Кто можетъ прожить въ одномъ мѣстѣ годъ, два? Люди „устроившіеся“, которые обзавелись хозяйствомъ, квартирой, нашли себѣ постоянную работу. Бѣдняки, рабочіе люди въ поискахъ работы ѣздятъ изъ одного мѣста въ другое, и вотъ изъ за этого они лишались избирательнаго права. Отстранялись отъ выборовъ и бродячіе инородцы, не живущіе на одномъ мѣстѣ, напримѣръ, цыгане. При *всеобщемъ* избирательномъ правѣ не должно быть ценза *осѣдлости*: каждый долженъ имѣть право подать свой голосъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ внесенъ въ избирательные списки, хотя бы онъ прожилъ тамъ всего одинъ день. Такъ и устроено въ Германіи.

Чтобы имѣть право подавать голосъ, требуется еще въ нѣкоторыхъ странахъ, кромѣ имущества, *образованіе*, иначе говоря, требуется *образовательный цензъ*. Правда, образованіе должно быть самое небольшое—умѣть читать и писать (Италія), а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ требуется только умѣть подписать свое имя и прочесть три строчки главныхъ законовъ.

Противъ этого можно возразить, что *неграмотность* еще не есть глупость, и что неграмотный человѣкъ такъ же, какъ и грамотный, сумѣетъ разобрать и рѣшить, кого нужно выбирать. Правда, неграмотность — большое зло. И это большое зло давно уже гнететъ нашъ народъ. Но кто виноватъ въ этой неграмотности? Развѣ самъ народъ? Вѣдь нашъ народъ нарочно держала въ темнотѣ старая власть, такъ какъ знала, что какъ только народъ станетъ грамотнымъ, онъ увидитъ, кто имъ правитъ и какъ. И если въ другихъ странахъ, гдѣ давно уже есть всеобщее обученіе, отстраняютъ отъ выборовъ неграмотныхъ, то можетъ быть они и заслуживаютъ этого, такъ какъ сами виноваты, что не учились; но у насъ это было бы несправедливо. Конечно, неграмотному человѣку труднѣе, чѣмъ грамотному, выбирать, но выбирать онъ будетъ и долженъ: въ Учредительномъ Собраніи должны собраться выборные отъ всего народа.

Мы все время говорили о правѣ выбирать другого, это право называется активнымъ избирательнымъ правомъ. Но кромѣ права выбирать другого при всеобщемъ избирательномъ правѣ каждый имѣетъ право и быть выбраннымъ. Такое право называется пассивнымъ избирательнымъ правомъ. Для пассивнаго избирательнаго права существуетъ также много ограниченій въ разныхъ государствахъ.

Теперь уже отмѣнены повсюду тѣ стѣсненія, которыя существовали раньше для людей нехристіанской вѣры. Такіе люди раньше не могли быть избираемы въ парламенты и, такимъ образомъ, много людей (нехристіанъ), жившихъ въ этихъ странахъ, не могли послать своего единовѣрца въ парламентъ, даже если и находился среди нихъ достойный человѣкъ, котораго бы и другіе, даже сами христіане, выбрали. Это было несправедливо, такъ какъ всякій человѣкъ, наравнѣ съ другими служащій своей родинѣ (вѣдь эти люди и налоги платили и на войну шли) долженъ имѣть и права, равныя съ другими.

Конечно, разъ малоимущіе люди не избирали, то выбраннымъ быть имъ и подавно не разрѣшалось. И если для того, чтобы избирать, требовалось имѣть имущество, то для того, чтобы быть избраннымъ, требовалось еще большее богатство: какъ принято говорить,—съ такихъ людей требовался *повышенный имущественный цензъ*. Или требовалось, чтобы выбранный былъ особенно образованнымъ человѣкомъ (повышенный образовательный цензъ). Но, конечно, это—неправильно и несправедливо: если въ парламентъ будутъ попадать только самые богатые и самые образованные, такой парламентъ не будетъ народнымъ, онъ не будетъ голосомъ народа.

Въ нѣкоторыхъ странахъ требуется для права быть избраннымъ большій возрастъ, чѣмъ для права избирать: избираемый долженъ быть, напримѣръ, не моложе 25 лѣтъ, въ другой странѣ не моложе 30, тогда какъ для права избирать нужно имѣть (Швейцарія) только 17—18 л. Считаютъ, что выбирать, дѣло серьезное, но еще серьезнѣе быть выбраннымъ, чтобы нести на себѣ заботы о нуждахъ народа. Поэтому и требуютъ отъ выбираемыхъ въ парламентъ, чтобы это были люди самостоятельные, знали и видѣли кое-что въ своей жизни и понимали нужды народа,—требуется, словомъ, чтобы депутатами были люди зрѣлаго возраста. На это можно сказать, что особенной опасности отъ разрѣшенія молодымъ ставить свою кандидатуру на выборахъ не предвидится, ибо неопытнаго и несмышленнаго все равно не выберутъ; за то открытъ будетъ путь къ работѣ на пользу народа тѣмъ талантливымъ лю-

дамъ, которые, несмотря на молодые годы, могутъ быть полезны странѣ своими дарованіями.

Не имѣютъ часто права быть избранными (и это даже тамъ, гдѣ избирательное право называютъ *всеобщимъ*) *чиновники*, (напримѣръ: судьи, полицейскіе; такое правило есть во Франціи, въ Англіи и во многихъ другихъ странахъ), *духовенство* (во Франціи— высшее, въ Англіи, наоборотъ, низшее), *казенные поставщики и подрядчики* (напримѣръ тѣ, которые строятъ желѣзныя дороги) *военные* (они и выбирать не имѣютъ права) и *женщины*. Почему же отстраняютъ отъ избранія этихъ людей?

Находятъ, что быть чиновникомъ и быть вмѣстѣ съ тѣмъ *депутатомъ* (избраннымъ отъ народа) нельзя. Во-первыхъ, думаютъ, что чиновники и священники, если они будутъ избраны, должны будутъ забросить свою службу: судья перестанетъ судить, священникъ исполнять требы. Во-вторыхъ, думаютъ, что чиновникъ, которому правительство платитъ жалованье, и котораго оно же можетъ смѣстить съ мѣста или, напротивъ, возвысить — это правительство можетъ заставить подавать въ парламентѣ свой голосъ за то, что будетъ на руку правительству. Поэтому и установлено такъ: въ однихъ мѣстахъ совсѣмъ нельзя выбирать чиновниковъ, въ другихъ — если избираютъ чиновника, то онъ долженъ отказаться или отъ избранія или отъ своего мѣста; въ третьихъ государствахъ бываетъ такъ: нельзя совсѣмъ выбирать чиновниковъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они служатъ, а въ другихъ округахъ ихъ могутъ выбрать. Дѣлается такъ потому, что боятся, какъ бы эти чиновники — судьи, полицейскіе и др.,—не воспользовались своей властью и не заставили народъ насильно выбрать себя.

У насъ по старымъ законамъ не могли ни выбирать, ни быть выбранными губернаторы, вице-губернаторы, градоначальники и вся полиція—въ тѣхъ мѣстахъ (губерніяхъ, уѣздахъ, городахъ), гдѣ они начальствовали.

Духовенство нельзя выбирать, говорятъ, еще и потому, (у насъ въ Россіи можно было выбирать), что не подобаетъ священнику, лицу духовному, заниматься мірскими дѣлами управленія государственнаго, что онъ будетъ ратовать только за свои церковныя дѣла; и тѣмъ опаснѣе, что вѣрующіе люди склонны вообще слушаться во всемъ духовенства.

Все, что было здѣсь сказано, правильно можетъ быть только относительно страны отсталой, гдѣ народъ держатъ въ неволѣ, гдѣ нельзя свободно сказать слово, для страны, подобной, напримѣръ, нашей старой дореволюціонной Россіи. Но тамъ, гдѣ народъ свободенъ, нѣтъ прежней опасности отъ чиновниковъ и священни-

ковъ, и народъ не долженъ бояться выбирать ихъ: и среди нихъ могутъ быть достойные люди, опытные, знающіе, не боящіеся своего начальства и не заискивающіе передъ нимъ; съ другой стороны, не будетъ опасности и въ томъ, если народъ выберетъ чиновника въ своемъ округѣ, лишь бы только народъ довѣрялъ этому чиновнику, и выборъ этотъ былъ по свободному желанію народа. Въ свободной странѣ, гдѣ никто никого не угнетаетъ—избирательное право должно и можетъ быть дѣйствительно всеобщимъ.

О женщинахъ и военныхъ мы уже говорили.

Слѣдуетъ упомянуть еще вотъ о чемъ: въ Россіи тѣ, кого избирали, были прикованы къ своимъ избирательнымъ округамъ: гдѣ самъ выбираешь, тамъ только и тебя самого могли выбрать. Въ другихъ странахъ уже давно отказались отъ этого правила (хотя и не вездѣ), такъ какъ оно стѣсняетъ въ выборѣ. Вѣдь въ одномъ мѣстѣ можетъ вовсе не быть достойныхъ людей и приходится тогда выбирать неподходящаго человѣка, а въ другомъ можетъ быть нѣсколько подходящихъ, но выбрать нужно только одного; приходится, такимъ образомъ, поневолѣ выбирать не тѣхъ людей, кого хочешь. Важно также, чтобы избранные представители народа были обезпечены содержаніемъ. У насъ члены Государственной Думы получали суточное вознагражденіе. Но въ нѣкоторыхъ странахъ депутаты не получаютъ содержанія, такъ какъ депутатъ—почетное званіе,—и потому, думаютъ, должность эта не должна оплачиваться. Но это неправильно, такъ какъ въ такомъ случаѣ малоимущіе люди не могутъ взять на себя обязанностей депутата и, такимъ образомъ, они устраняются отъ избранія.

Выбранный можетъ и не принять избранія, отказаться отъ него. На избраніе прежде смотрѣли, какъ на службу, и отказываться отъ него было нельзя. Такъ было, напримѣръ, въ старой Германіи, гдѣ короли могли *приказывать* своимъ подданнымъ явиться въ парламентъ для обсужденія дѣлъ въ странѣ. Теперь же въ нѣкоторыхъ странахъ осталось только штрафованіе за отказъ отъ избранія (Швеція, Норвегія). Этого, конечно, не должно быть, потому что врядъ ли будетъ большая польза отъ того, кого пошлютъ въ Учредительное Собраніе противъ его воли.

Мы разобрали, что такое *всеобщее* избирательное право. Теперь мы разберемъ, что такое *равное* избирательное право. Это значитъ—*каждый подаетъ одинъ голосъ.*

Равное избирательное право—большое благо, такъ какъ только при немъ могутъ быть дѣйствительно избраны тѣ, кого желаетъ народъ. Не вездѣ есть это равенство даже въ тѣхъ странахъ,

гдѣ избирательное право *всеобщее*. А неравенство состоитъ въ томъ, что нѣкоторымъ людямъ даютъ по два и даже по три голоса, тогда какъ другимъ только по одному.

Такъ, напримѣръ, въ Бельгіи получаетъ второй голосъ тотъ, кому исполнилось 35 лѣтъ, кто имѣетъ законную семью и платитъ особый налогъ; до 35 лѣтъ получаетъ второй голосъ тотъ, кто имѣетъ землю или домъ не меньше назначенной цѣны или же получаетъ доходъ. Значитъ, здѣсь опять выдвигаются впередъ люди съ большимъ достаткомъ, и только благодаря этому ихъ голосъ считается за два. Два лишнихъ голоса (всего, значитъ, получается, три) получаютъ также люди съ высшимъ образованіемъ или тѣ, которые занимаютъ какія-нибудь большія должности.

Раздѣляютъ еще весь народъ на *налоговыя группы*, какъ это сдѣлано въ Пруссіи. Тамъ избирателей дѣлятъ на три группы; въ первую входятъ самые богатые, которые платятъ одну треть всѣхъ налоговъ; такихъ немного. Во вторую группу входятъ тѣ, которые платятъ вторую треть налоговъ; тоже богатые люди, но не такіе, какъ въ первой, такъ какъ ихъ уже больше. А въ третью группу входятъ всѣ остальные: и люди средняго достатка, и малоимущіе, и совсѣмъ бѣднота. Этихъ людей очень много, но налоговъ они платятъ всѣ вмѣстѣ столько же, то-есть одну треть. Голосовъ же всѣмъ тремъ группамъ дается одинаковое число каждой. Вотъ и получается, что первая и вторая группа—очень богатые и просто богатые люди,—получаютъ голосовъ больше, чѣмъ третья группа—малоимущіе, хотя этихъ во много разъ больше, чѣмъ богатыхъ. Говорятъ, что платящимъ больше налоговъ слѣдуетъ имѣть и больше голосовъ, такъ какъ они несутъ на себѣ большую тяжесть. Но развѣ польза, которую подданные приносятъ своей родинѣ, только въ томъ, что они платятъ налоги? Вѣдь есть и другія полезныя дѣла, которыя дѣлаютъ люди именно съ небольшимъ достаткомъ. Кромѣ того, вѣдь не только прямыми налогами (напримѣръ, налогъ съ дохода: у кого больше дохода—тотъ платитъ больше налогъ) поддерживаютъ граждане свою родину, но и косвенными (налогъ на спички, чай, табакъ), которые одинаково платятъ и малоимущіе и даже самые бѣдные. Каждый несетъ свою тяжесть, и бѣдняку его маленькій налогъ платить тяжелѣй, чѣмъ богачу свой большой налогъ. Главной изъ всѣхъ тяжестей является *воинская повинность*, а ее одинаково несутъ всѣ, весь народъ, жертвуя своей жизнью.

Много придумывалось во всѣхъ странахъ ухищреній, чтобы не допустить трудящихся и бѣдноту къ управленію страной. Если и давали *всеобщее* избирательное право, то не дѣлали его *равнымъ*.

И только постепенно трудящійся народъ завоевываетъ такое право.

Если наши старые русскіе законы не давали народу *всеобщаго* избирательнаго права, то не давали они и *равнаго* права. Наше избирательное право было не равное, несправедливое. Еще болѣе несправедливымъ сдѣлалъ его министръ П. А. Столыпинъ, издавъ 3-го іюня 1907 года указъ о выборахъ, по которому была отрѣзана дорога въ Государственную Думу и къ выборамъ въ нее очень многимъ русскимъ гражданамъ. Въ чемъ же было это неравенство?

Всѣ избиратели были у насъ раздѣлены на группы: землевладѣльцевъ, городскихъ жителей, крестьянъ и рабочихъ. Выборы члена Думы происходили по губерніямъ, въ губернскомъ избирательномъ собраніи, куда собирались выборщики отъ всѣхъ этихъ группъ. Вначалѣ правительство не боялось крестьянъ, и изъ всего числа выборщиковъ (5826 человѣкъ) крестьянамъ оно предоставило 2529 выборщиковъ, больше, чѣмъ землевладѣльцамъ, (имъ—1963) и больше, чѣмъ горожанамъ (1336). Но потомъ, когда крестьянскіе депутаты въ первой и во второй Государственной Думѣ оказались революціонно настроенными, порядокъ выборовъ былъ измѣненъ, и крестьяне могли уже выбирать только 1168 выборщиковъ вмѣсто прежнихъ 2529, а землевладѣльцы больше—2644. Въ Россіи крестьянъ во много разъ больше, чѣмъ землевладѣльцевъ, голосовъ же они имѣли гораздо меньше. Это было сдѣлано для того, чтобы получить послушную правительству Государственную Думу. Въ городахъ для той же цѣли избиратели раздѣлены были на двѣ группы; къ одной принадлежали наиболѣе богатые, а къ другой всѣ остальные. И получалось что первая группа, гдѣ было немного людей, выбирала выборщиковъ—688 человѣкъ, а вторая, по числу большая—всего 570. А въ такихъ большихъ городахъ, какъ Москва, Петроградъ и нѣкоторые другіе, еще замѣтнѣе было это неравенство. Такъ, въ Москвѣ первая группа избирателей, куда входили очень богатые люди, состояла изъ 6674 человѣкъ, а вторая, въ которой были менѣе состоятельные—изъ 40.000. Между тѣмъ и та и другая группа выбирала по 2 депутата въ Государственную Думу.

Хуже всего было рабочимъ. Ихъ всегда боялось правительство. Сначала они совсѣмъ не могли избирать своихъ выборщиковъ, а потомъ имъ было дано 114 выборщиковъ на всю Россію. Это такое маленькое число, что оно терялось, среди другихъ, и выходило что голоса русскаго рабочаго не было слышно. И правда: могли ли эти 114 человѣкъ провести въ Думу своего человѣка, когда всѣхъ выборщиковъ было больше пяти тысячъ?

Больше всего голосовъ было дано землевладѣльцамъ—дворянамъ. Въ нихъ правительство видѣло свою опору, и объ этомъ оно никогда не забывало. Такъ, напримѣръ, тѣ губерніи, гдѣ много дворянъ, выбирали членовъ Думы больше, чѣмъ крестьянскія губерніи: курская—дворянская губернія посылала въ Думу одного человѣка на 300.000, а вятская—крестьянская одного депутата на 500.000.

Было и еще одно правило, которое еще болѣе увеличивало неравенство избирательнаго права. Свой голосъ никому нельзя было передавать, но владѣвшіе землей могли это дѣлать. Поэтому у землевладѣльцевъ не пропадало ни одного голоса. И даже тѣ землевладѣльцы, которые сами не имѣли права избирать—воинскіе чины и женщины—могли передавать свой голосъ другимъ лицамъ по довѣрію.

Въ Учредительное Собраніе будетъ выбирать *весь* народъ, и каждый будетъ имѣть только *одинъ* голосъ.

Теперь разберемъ, что такое *прямое* избирательное право. *Прямыми* выборами называются такіе, когда избиратели выбираютъ прямо того человѣка (депутата), который попадаетъ въ парламентъ (Государ. Дума). Непрямые выборы, *косвенные* или *степенные* (проходятъ нѣсколько степеней), бываютъ тогда, когда народъ выбираетъ сначала *выборщиковъ*, (а иногда эти выборщики выбираютъ еще изъ своей среды выборщиковъ—это уже *трехстепенные* выборы) а они уже, собравшись вмѣстѣ, выбираютъ депутатовъ. У насъ въ Россіи выборы въ Государственную Думу были *двухстепенные* (народъ—выборщики—депутаты), *трехстепенные* и даже *четырехстепенные* для крестьянъ. И только для семи городовъ (Петроградъ, Москва, Варшава, Кіевъ, Лодзь, Одесса, Рига) были у насъ прямые выборы.

При *прямыхъ* выборахъ бываетъ такъ. Напримѣръ, въ какой-нибудь деревнѣ имѣется всѣмъ извѣстный человѣкъ, достойный, чтобы выбрать его въ Учредительное Собраніе. Кругомъ въ волости его тоже знаютъ, а можетъ быть и во всемъ уѣздѣ знаютъ. И вотъ, если за него подадутъ достаточно голосовъ, онъ и будетъ выбранъ. И народъ будетъ знать, кого послалъ онъ въ Учредительное Собраніе, что это—вѣрный, надежный, знакомый всѣмъ человѣкъ. Не то бываетъ при косвенныхъ, непрямыхъ, а особенно, какъ было у насъ, при четырехстепенныхъ выборахъ. Изъ всѣхъ деревень выбираютъ по нѣсколько человѣкъ на волостной сходъ; оттуда выбираютъ двухъ въ уѣздный съѣздъ, куда собираются выборные отъ всѣхъ волостей; здѣсь выбираютъ выборщиковъ въ губериское собраніе, и только тамъ, наконецъ, выбираютъ члена

Думы. Вотъ и получается: посылаетъ деревня Ивана Петрова, котораго вся деревня знаетъ, на волостной сходъ. Возвращается Иванъ Петровъ въ деревню и говоритъ: выбрали на сходѣ двоихъ изъ такой-то и такой-то деревень. Остальное,—какъ эти двое вмѣстѣ съ другими выбранными отъ волостей выбрали выборщиковъ, а выборщики съѣхались отъ всѣхъ уѣздовъ и выбрали, наконецъ, одного депутата отъ губерніи (члена Думы)—до деревни, которая посылала въ волость своего Ивана Петрова, не дойдетъ, а если и дойдетъ, то эта деревня не будетъ, все таки, думать, что она сама выбрала депутата и послала его въ Думу.

Косвенные, непрямые выборы отбиваютъ у народа охоту къ выборамъ; онъ перестаетъ за ними слѣдить и ими интересоваться.

Почему же, все-таки, нѣкоторые считаютъ косвенные выборы лучшими, чѣмъ прямые?

А потому, что при такихъ выборахъ, думаютъ, будутъ избраны лучшіе люди; находятъ еще, что выборы будутъ проходить болѣе спокойно: меньше будетъ волненія въ народѣ, всякихъ ссоръ и споровъ. Народъ выбралъ выборщиковъ, и дѣло сдѣлано, а ужъ тамъ, кого выберутъ выборщики—ихъ дѣло. Бѣды большой въ томъ, что будетъ больше шума при выборахъ, нѣтъ, какъ это и видно по тѣмъ странамъ, гдѣ уже есть прямое избирательное право. А что только при прямыхъ выборахъ, могутъ быть выбраны лучшіе люди—это безспорно. Вѣдь выбирая только выборщиковъ, не зная, кого они выберутъ дальше (особенно при такихъ трехстепенныхъ и четырехстепенныхъ выборахъ, какіе были у насъ) народъ меньше будетъ думать о томъ, кого выбрать, чѣмъ тогда, когда онъ самъ будетъ выбирать *своего* депутата въ парламентъ. Здѣсь какъ разъ и будутъ всѣ стараться, прежде чѣмъ выбрать, обдумать свой выборъ, будутъ „семь разъ отмѣривать, прежде чѣмъ отрѣзать“, потому что отрѣзать придется только одинъ разъ! А особенно теперь, когда народъ самъ рѣшаетъ свою судьбу, каждый долженъ помнить и будетъ помнить, что должны быть выбраны дѣйствительно лучшіе и достойные люди. Главный грѣхъ непрямого избирательнаго права тотъ, что при немъ народъ стоитъ въ сторонѣ отъ народныхъ избранниковъ; ихъ знаютъ, съ ними говорятъ, ихъ выбираютъ другіе немногіе люди—выборщики, посредники между народомъ и ими. Народъ не можетъ самъ дать имъ указаній, какъ и что дѣлать въ парламентѣ; избранный какъ бы *оторванъ* отъ своихъ избирателей, и его слово не можетъ быть настоящимъ *голосомъ народа*. Такъ было у насъ. Особенно крестьяне должны хорошо помнить это зло нашихъ старыхъ избирательныхъ законовъ.

Только *прямое* избирательное право даетъ голосъ *всему* народу.

И многія страны уже ввели его у себя.

Русскій народъ отнынѣ тоже получаетъ это право.

Мы разобрали, что такое *всеобщее, равное и прямое* избирательное право. Оно должно быть еще *тайнымъ*. Голосъ можно подавать *явно и тайно*. Явное голосованіе (подача голосовъ) можетъ совершаться или поднятіемъ рукъ (напримѣръ, спрашивается: кто за Иванова голосуетъ, пусть поднимѣтъ руку; руки поднимаются и ихъ подсчитываютъ), или заносится и отмѣчается противъ фамиліи избирателя, за кого онъ подаетъ голосъ, или, наконецъ, открыто пишутся записки и подписываются избирателями. Словомъ, при явномъ голосованіи, голоса подаются такъ, что всѣ могутъ знать, за кого они подаются и кѣмъ. При тайномъ голосованіи это скрыто: голоса подаютъ или записками (конечно, безъ своей подписи) или шарами.

За *тайную* подачу голосовъ много и долго боролись, особенно тѣ, которые отстаивали права народа. За *явную* подачу голосовъ держались тѣ, которые хотѣли бы устранить простой народъ отъ управленія. И вотъ почему. При явной подачѣ, когда всѣмъ извѣстно, за кого кто подаетъ свой голосъ, можно ожидать, что богатые люди, люди, занимающіе какія-нибудь большія мѣста, чиновники, духовенство, работодатели—различными угрозами, просьбами, обѣщаніями, подкупами могутъ заставить простой народъ подавать свой голосъ за тѣхъ людей, которые угодны имъ, а не народу. Особенно подкупами; и въ другихъ странахъ такіе подкупы бывали очень часто, да и теперь, къ сожалѣнію, не вывелись. Но все же при тайной подачѣ голоса широкаго подкупа быть не можетъ, потому что всѣ будутъ бояться подкупать человѣка, котораго нельзя потомъ провѣрить: подалъ ли онъ голосъ за того именно, за кого его просили, или онъ обманулъ. При тайной подачѣ голосовъ никоимъ образомъ нельзя узнать, за кого подаетъ голосъ избиратель. Поэтому избиратели могутъ безъ всякаго страха и не слушая ни кого подавать свой голосъ по совѣсти, за кого найдутъ нужнымъ.

Явная подача голосовъ неудобна еще потому, что при ней слишкомъ много шума и безпорядковъ на выборахъ. Разсказываютъ, что при такихъ выборахъ въ Англіи дѣло доходило до драки; люди, которые хотѣли провести своего человѣка, старались изо всѣхъ силъ заставить себя слушать; если начиналъ говорить кто-нибудь другой, въ него бросали кирпичами, дохлыми кошками и гнилыми яйцами. Получался безпорядокъ, и подъ

шумокъ удавалось уговорить избирателей подавать голосъ за тѣхъ, за кого они и не хотѣли.

Почти во всѣхъ странахъ уже признали, что правильнѣе, лучше *тайная* подача голосовъ. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще и до сихъ поръ сохраняется явная подача голосовъ. Нѣкоторые даже находятъ, что выбирать нужно только явно, открыто. Они говорятъ: народъ долженъ быть *мужественнымъ*, избиратель не долженъ бояться подавать явно и открыто свой голосъ за того, за кого хочетъ, хотя бы ему грозили уволить со службы, отнять пособіе; народъ долженъ быть *честнымъ*: если избирателя подкупаютъ, обѣщаютъ ему выгоды, онъ долженъ открыто отказаться отъ всего и подать свой голосъ за того, за кого хочетъ. Народъ, который такъ трусливъ, что боится окрика начальства и такъ безчестенъ, что его можно подкупить, не достоинъ избирать, такой народъ и не нужно допускать къ такому важному дѣлу, какъ выборы въ парламентъ. Нужно быть способнымъ дѣйствовать всегда открыто—только такой народъ можетъ быть сильнымъ.

Все это, можетъ быть, и правильно, но только въ томъ случаѣ, если народъ давно уже вышелъ изъ подъ власти разныхъ начальниковъ, если въ народѣ нѣтъ бѣдняковъ, если рабочіе сильны, а хозяева дорожатъ ими.

У насъ въ Россіи должна быть *тайная* подача голосовъ.

Посмотримъ же, какъ обыкновенно происходитъ эта тайная подача голосовъ.

Имена пишутся на запискахъ, и всѣ записки должны быть одинаковой величины; всѣ на бѣлой бумагѣ. Но это оказалось недостаточнымъ для того, чтобы тайна подачи голоса не была раскрыта: бумага можетъ быть различной толщины, иногда можетъ просвѣчивать. Въ нѣкоторыхъ странахъ поэтому устроено такъ, что записки кладутся въ особые конверты съ казенной печатью. Но и это еще не все. Въ то время, какъ избиратель будетъ класть свою записку въ конвертъ, за нимъ могутъ подсмотрѣть и замѣтить, изъ какой бумаги его записка. Для того, чтобы этого не было, избиратели могутъ запираться въ отдѣльныя помѣщенія—будочки, и тогда уже никто не можетъ узнать, за кого кто голосуетъ. Затѣмъ, въ нѣкоторыхъ странахъ считаютъ болѣе удобнымъ *печатать* записки. Дѣлается, напримѣръ, такъ. Всякій, кто желаетъ, чтобы его выбрали (такой человѣкъ называется *кандидатомъ*) долженъ объ этомъ заявить. Если его поддержатъ нѣсколько человѣкъ, имя его записывается въ *списокъ кандидатовъ*. Затѣмъ избирателямъ раздаютъ такіе списки съ напечатанными фамиліями кандидатовъ. Избиратель же долженъ только отмѣтить крестомъ, чертой или еще чѣмъ-нибудь

того изъ кандидатовъ, котораго онъ желаетъ выбрать. Но вотъ вопросъ: что дѣлать неграмотнымъ избирателямъ? Въ Россіи это особенно важно, но до сихъ поръ этимъ не интересовались, такъ какъ слишкомъ немногіе изъ всего числа крестьянъ (среди которыхъ такъ много неграмотныхъ) принимали участіе въ выборахъ.

Въ другихъ странахъ съ неграмотными поступаютъ такъ.

Во-первыхъ, имъ разрѣшается обращаться за помощью къ другимъ; а во-вторыхъ, иногда дѣлаютъ такъ: фамиліи кандидатовъ печатаютъ особыми красками. Неграмотный знаетъ это и самъ ставитъ противъ опредѣленной краски крестъ. Или еще такъ дѣлаютъ: каждый кандидатъ выбираетъ себѣ какой-нибудь цвѣтъ и на карточкахъ такого цвѣта печатаетъ свое имя. Избиратель получаетъ нѣсколько разноцвѣтныхъ карточекъ и долженъ знать, какой цвѣтъ кого, и какую партію обозначаетъ, и выбираетъ кого хочетъ по этимъ цвѣтамъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ голосованіе производится шарами. И этотъ способъ считается подходящимъ для неграмотныхъ. Дѣлается это такъ: у каждаго кандидата имѣется свой ящикъ; избиратель идетъ отъ ящика къ ящику и въ каждый глубоко опускаетъ руку съ шарикомъ, который и оставляетъ въ ящикѣ своего кандидата.

Для выборовъ необходимо, чтобы вся страна была раздѣлена на *избирательные округа*. Число депутатовъ (людей, которыхъ выбираютъ въ парламентъ) должно соотвѣтствовать количеству жителей каждаго округа. Напримѣръ, назначается одинъ депутатъ на 20 тысячъ жителей. Кромѣ того, каждый избирательный округъ дѣлится на *мелкіе участки*, которые называются *голосующими участками*. Въ этихъ участкахъ только *подаютъ* голоса, но подсчитываютъ ихъ уже въ большомъ округѣ (напримѣръ, у насъ большимъ избирательнымъ округомъ могутъ назначить уѣздъ; *голосующимъ* участкамъ можетъ быть каждая деревня). Это очень важно для рабочаго и бѣднаго люда, которому было бы очень трудно ѣхать для подачи голоса въ далекое мѣсто. Давать людямъ право голоса и затѣмъ не позаботиться о томъ, чтобы они могли легко подать свой голосъ,—все равно, что не дать этого права.

Для удобства нужно устроить такіе избирательные округа, чтобы въ каждомъ было, хотя бы приблизительно, одинаковое число людей. Иначе, при слишкомъ не равномъ числѣ, можетъ получиться несправедливость и неравенство: въ одномъ округѣ одинъ выборный будетъ на 20 тысячъ жителей, а въ другомъ—на 25 тысячъ. Поэтому, время отъ времени, должно провѣрять избирательные округа и, если нужно, измѣнять ихъ.

Такъ и дѣлается въ нѣкоторыхъ странахъ. У насъ въ Россіи избирательными округами для выборовъ въ Государственную Думу были губерніи. Надо думать, что теперь, когда ввели и у насъ *прямое* избирательное право, избирательный нашъ округъ долженъ будетъ уменьшиться.

Мы разобрали, что такое *всеобщее, ровное, прямое и тайное* избирательное право.

Это право есть драгоцѣнное достояніе народа и надо пользоваться имъ умѣло и серьезно, особенно тогда, когда мы будемъ выбирать лучшихъ людей въ Учредительное Собраніе, которое должно будетъ рѣшить судьбу нашего государства. И каждый долженъ помнить объ этомъ. Можетъ случиться, что многіе захотятъ уклониться отъ выборовъ, оттого ли, что, будутъ заняты другими дѣлами, или оттого, что, какъ часто говорится: „моя хата съ краю—ничего не знаю“, и забудутъ о своемъ долгѣ. Но долгъ великъ, и никакія личныя дѣла не должны помѣщать его исполненію. Въ другихъ странахъ, гдѣ уже установленъ постоянный порядокъ и весь народъ давно уже призванъ участвовать въ выборахъ, многіе все же уклоняются подавать свой избирательный голосъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ за это уклоненіе накладываютъ даже штрафъ, потому что участіе въ выборахъ есть не только право, но и долгъ каждаго. Тѣмъ болѣе это важно у насъ, когда ничто еще не налажено, когда мы только успѣли „надѣть чистую рубашку, не снявъ еще грязной“, какъ сказалъ глава нашего Временнаго Правительства кн. Г. Е. Львовъ. У насъ не будетъ штрафовъ за неисполненіе этого долга: каждый и самъ долженъ понять, что въ Учредительномъ Собраніи раздастся подлинный *голосъ народа* лишь тогда, когда всѣ русскіе граждане примутъ участіе въ выборахъ.

Для всего русскаго народа открывается теперь широкій просторъ. Мы получили *всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право*. Этимъ правомъ надо воспользоваться, чтобы установить въ Россіи лучшій, свободный порядокъ.

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. В.К.П. (б.)
98077

Серія народныхъ брошюръ на современныя политическія темы.

„СВОБОДНЫЙ НАРОДЪ".

(Подъ редакціей *М. А. Осоргина, Т. И. Полнера и Б. Е. Сыроѣчковскаго*).

* 1. Великіе дни А. М. Шубертъ.
2. Какъ старое правительство довело Россію до революціи К. В. Сивковъ.
3. Николай II и его слуги. В. Е. Сыроѣчковскій.
4. Временное правительство. Б. Е. Сыроѣчковскій.
5. Борцы за свободу. М. А. Осоргинъ.
* 6. Учредительное собраніе. Е. Н. Ефимовъ.
* 7. Всеобщее избирательное право. Е. М. Побѣдина.
8. Равноправіе женщинъ. Е. Д. Кускова.
9. Выборы народныхъ представителей. А. С. Буткевичъ.
* 10. О свободахъ въ свободныхъ странахъ. Н. А. Кабановъ.
11. Какъ защищалось самодержавіе. Б. Д. Ѳедоровъ.
12. Республика или монархія. Т. И. Полнеръ.
* 13. Министры, отвѣтственные передъ страной. Н. П. Губскій.
* 14. Одна или двѣ палаты. Н. А. Кабановъ.
15. Единое государство и союзъ государствъ. А. Ѳ. Саликовскій.
16. Польша. И. С. Рябининъ.
17. Украина. С. А. Ефремовъ.
* 18. Церковь въ новой Россіи. С. П. Мельгуновъ.
19. Свобода совѣсти. Н. Д. Шаховская.
20. Какъ надо преобразовать церковь И. М. Громогласовъ.
* 21. Свобода, равенство, братство. Н. И. Тимковскій.
* 22. Свободный народъ. В. А. Розенбергъ.
23. Солдатъ и офицеръ. В. И. Лебедевъ.
24. Новая армія. В. И. Лебедевъ.
25. Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ.
* 26. Какъ нужно преобразовать наши городскія думы. Е. А. Звягинцевъ.
27. Народное земство. Е. А. Звягинцевъ.
* 28. Мелкая земская единица или волостное земство Е. А. Звягинцевъ.
29. Полиція и милиція. П. В. Всесвятскій.
30. Судъ и наказаніе. И. Н. Сахаровъ.
* 31. Темныя силы (Распутинъ и др.). А. Михайловъ.
32. Романовъ въ исторіи. В. В. Филатовъ.
33. На чемъ держалась дружба русскихъ и нѣмецкихъ царей. В. Н. Перцевъ.
* 34. Пѣсни о свободѣ. И. Н. Розановъ.
* 35. Отчего загорѣлась великая европейская война. Н. П. Огановскій.
* 36. Война сто лѣтъ назадъ и теперь. К. В. Сивковъ.
* 37. Враги-ли евреи русскому народу. Н. П. Огановскій.
* 38. Будемъ трезвы. С. И. Бондаревъ.
39. Народъ — хозяинъ. А. Б. Петрищевъ.

Земствамъ, кооперативамъ общественнымъ и партійнымъ организаціямъ при массовыхъ заказахъ для раздачи—скидка по соглашенію.

Кн-во „ЗАДРУГА", Москва, М. Никитская, 29; отд. въ Петроградѣ: кн-во „ОГНИ". Фонтанка, 80.